

Музейный листок
(прил. к Рос. муз.
газете). — 2002. —
январь. (№ 27-28). — С. 2

«МУЗЫКА ПРЕЖДЕ ВСЕГО»

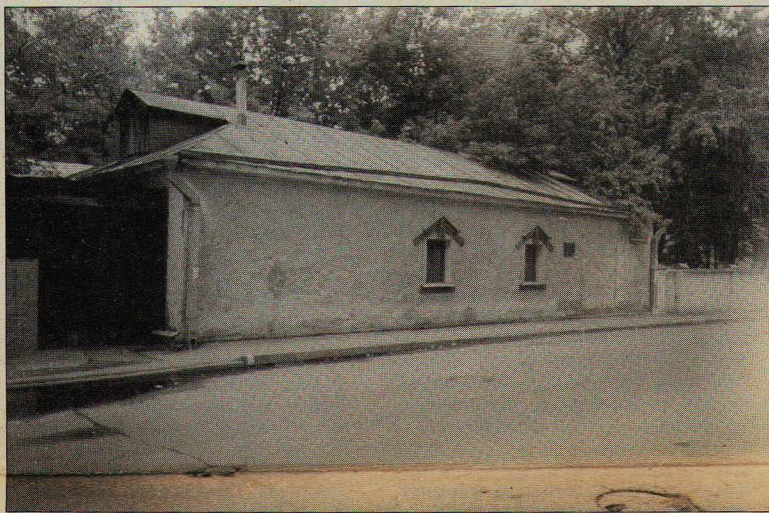
25 ноября 2001 года музыкальная общественность и почитатели творчества Сергея Ивановича Танеева отмечали 145-летие со дня его рождения. Торжественные вечера и праздничные концерты прошли в нескольких местах. В Москве, с которой мастер был связан практически всю свою жизнь, начиная с момента поступления в консерваторию; во Владимире, на родине Танеева; в Туле, в которой композитор бывал, благодаря своей дружбе с семьей Л.Н. Толстого; в Калуге, где проводятся музыкальные конкурсы имени Танеева. И почти одновременно с этой датой произошло еще одно знаменательное событие, которое обрадовало всех, кому дорого имя Танеева. Правительство Москвы приняло Постановление о создании Мемориального музея С.И. Танеева в качестве филиала Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Адрес будущего филиала — Малый Власьевский переулок, дом 2. В 1960-е годы переулок назывался

культуры и у родственников Танеева сохранились мемориальные вещи, документы, архивные материалы, связанные с именем композитора. Существует уникальный макет двух рабочих комнат Сергея Ивановича, выполненный художником М.М. Успенским в 1950-е годы. Макет в мельчайших деталях передает обстановку и является миниатюрной копией этих комнат. Интересно, что М.М. Успенским были сохранены мощи преподобного Саввы Сторожевского, основателя монастыря под Звенигородом, близ деревни Дютьково, в которой Танеев проводил многие летние месяцы, снимал дачу и где скончался 19 июня 1915 года. Святые мощи обрели свой покой в стенах Саввино-Сторожевского монастыря в год 600-летия со дня его основания, а летом 1999 года в его главном соборе была отслужена панихида по Танееву, после первого исполнения в доме-музее в Дютькове «Всенощной» композитора.

Танеев принадлежал к старин-

С.И. Танеев у рояля в своем рабочем кабинете. Конец XIX века

Малый Власьевский переулок, дом 2. Современный вид дома С.И. Танеева

«Улица Танеевых», а в 1990-е годы ему было возвращено прежнее название. В этом чудом уцелевшем маленьком домике, практически лишенном каких-либо удобств, прошли последние годы Сергея Ивановича. Здесь были созданы многие музыкальные произведения и теоретические труды известного композитора и ученого; здесь он занимался со своими многочисленными учениками, многие из которых впоследствии стали талантливыми музыкантами и приобрели мировую известность; сюда, на знаменитые «танеевские вторники», собирались выдающиеся представители русской культуры: С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин, А.Б. Гольденвейзер, А.С. Аренский, М.И. Чайковский, семья Толстых, К.А. Тимирязев, Андрей Белый, А.М. Васнецов и многие другие.

Из этого дома в 1915 году Москва провожала Танеева в последний путь. Модест Ильич Чайковский вспоминал: «Следуя за гробом Сергея Ивановича, я шел с А.Т. Гречаниновым. Мы говорили о желательности оставить дом навсегда в том виде, как он был обитаем покойным». Но история распорядилась иначе, и все последующее время дом использовался не по назначению, хотя на нем и появилась мемориальная доска, сообщавшая, что здесь с 1904 по 1915 год проживал Танеев и дом охраняется государством. И только теперь, благодаря усилиям многих людей: потомков композитора, выдающихся деятелей культуры, профессиональных музыкантов, сотрудников Музея С.И. Танеева в Дютькове, Дома-музея П.И. Чайковского в Клину, Музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки, а также многочисленных почитателей творчества Танеева, становится возможным создание мемориального музея.

В фондах Музея музыкальной

ному русскому дворянскому роду. Изучение родословной рода Танеевых будет одной из задач будущего музея. Так, например, троюродный племянник Сергея Ивановича — Александр Сергеевич Танеев, был композитором-любителем, чьи произведения даже звучали в стенах консерватории, занимал пост Главного управляющего царской канцелярией, был членом Государственного Совета. Трагическая и загадочная судьба его дочери Анны Вырубовой (Танеевой), фрейлины последней императрицы, до сих пор вызывает живой интерес у любителей отечественной истории. Старшие братья Сергея Ивановича, Владимир и Павел, были достаточно известными людьми своего времени. Павел Иванович был адвокатом, литератором, золотопромышленником; именно он рекомендовал малоизвестного в то время солиста И. Ершова на исполнение роли Ореста в опере «Орестей» брату-композитору. Владимир Иванович был известен как адвокат, философ, ученый. Круг его знакомых очень обширен, достаточно вспомнить имена М.Е. Салтыкова-Щедрина, К.А. Тимирязева, А.М. Васнецова, М.М. Ковалевского. Интересна судьба жены В.И. Танеева — Елены Сергеевны (Арчибальдовны), урожденной Макнеб-Скотт, шотландки, по семейным преданиям принадлежавшей к роду Вальтера Скотта. Будущим сотрудникам музея предстоит исследовать такие малоизвестные страницы жизни Танеева, как его заграничные поездки, знакомство с выдающимися представителями мировой и европейской культуры; изучить многие неопубликованные пока воспоминания о Танееве близких родственников и учеников, обширную переписку, в том числе с С.А. Толстой.

О личности одного человека следует упомянуть отдельно. Это Пелагея Васильевна Чижова, ня-

нюшка Танеева, чья судьба неразрывно связана с судьбой великого композитора. Бывшая крепостная, неграмотная крестьянка, выхаживавшая маленького Сережу после тяжелой болезни, она стала на протяжении всей своей жизни верным и заботливым другом, хранительницей семейного очага. Именно ее доброта и теплота создавали уют в доме. Пелагею Васильевну хорошо знали и уважали все, кто окружал Танеева; ее остроумные, а иногда и колкие высказывания, не лишённые народной мудрости, приводили в восторг Сергея Ивановича и его многочисленных знакомых. В будущем музее обязательно должен быть уголок нянюшки, настоящей хозяйки дома, где она и скончалась в 1910 году.

Наконец-то в этом доме вновь зазвучит музыка, как она звучала почти сто лет тому назад. Это будет музыка Сергея Ивановича Танеева, произведения его великих учителей и учеников — Н.Г. Рубинштейна, П.И. Чайковского, А.Н. Скрябина, С.В. Рахманинова; музыка гениальных Баха, Моцарта, Бетховена, которых Танеев почитал за своих учителей; музыка таких малоизвестных широкому кругу слушателей учеников Танеева, как Ю.Н. Померанцев, Н.С. Жилев, А.В. Станчинский, Ф.А. Гартман, П.И. Васильев и многих других, чьи имена постепенно возвращаются к нам. Вспомним же слова Танеева: «Музыка прежде всего».

В завершении хотелось бы предложить вниманию читателей неопубликованное письмо Г. Конюса к Танееву, хранящееся, как и фотография Танеева у рояля, в архиве его праправнучатой племянницы Елены Фетисовой. Письмо, датированное 11 апреля 1905 года, относится к тому времени, когда в России проходили первые революционные волнения, в которых принимали участие и студенты консерватории. В этом году Танеев покинул консерваторию в связи с принципиальными разногласиями с ее директором В.И. Сафоновым.

С Георгием Конюсом Сергея Ивановича связывала дружба учителя и ученика, а впоследствии, коллег-музыкантов. В письме идет речь об их общих знакомых: композиторе А.С. Аренском и его жене Елизавете Владимировне, о сыне Конюса Андрюше.

Многоуважаемый
Сергей Иванович!

В дополнении к первому письму шлю Вам более обстоятельные вести об Антонии Степановиче. За все время его болезни (со слов Елизаветы Владимировны его лечили, предполагая у него чахотку, другими словами — его не лечили, разрешали все, как человеку, неминуемо обреченному на смерть. В самое последнее время обратились к вызванному лечить богача — Терещенку — знаменитому специалисту. Сей последний определил просто воспаление легких и, отрицая чахотку, удивляется, что А.С. вынес тяжелую форму воспаления без соответствующего лечения. Специалист признал у А.С. присутствие каверн в легких, застарелых, явившихся следами прежних, давних заболеваний. На днях А.С. переведут в более соответствующую, чем Ницца, обстановку для выздоровления. Мое личное впечатление от второго посещения А.С. — значительное улучшение в его состоянии: одышки незаметно. Охотно обо всем говорю. Словом — если не произойдет неожиданных осложнений — он должен, по моему, поправиться. Не знаю, отослал ли он Вам письмо; но начат был ответ Вам, когда я был в Ницце в последний раз. Мы с Андрюшей живем по-прежнему. Смотрели драму Daudet «Arlesienne» [А. Додэ, «Арлезианка»] с музыкой Bizet в Monte-Carlo. Музыкальное исполнение — настоящее совершенство! Чем кончилась Ваша полемика с Генералом? Всего лучшего! Преданный Вам Г. Конюс.

Елена и Сергей Фетисовы

Открытка, адресованная Танееву в Малый Власьевский переулок от Г. Конюса из Франции. 11 апреля 1905 года